ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА 19.07.2018 | Сандра Вайс

Не останавливаться на полпути

Отныне половина депутатов мексиканского Конгресса состоит из женщин, однако это еще не равноправие

Читайте также эту статью на немецком языке

«Столько женщин-депутатов Конгресс еще не видел» – такие заголовки появились в мексиканских средствах массовой информации после общенациональных выборов 1 июля. Как будто этот результат стал громом среди ясного неба, и как будто ему не предшествовали долгие годы упорной борьбы мексиканских женщин за свои права. В парламенте отныне будут заседать 244 женщины и 256 мужчин: в Сенате – 63 женщины и 65 мужчин. Избранный на должность президента Мексики Мануэль Лопес Обрадор к тому же обнародовал имена первых членов своего кабинета, который будет состоять из девяти мужчин и восьми женщин, традиционно главную должность министра внутренних дел в составе правительства займет Ольга Санчес Кордеро.

Такой ход событий в Мексике стал результатом небольшого, но смелого маневра, предпринятого в 2014 году. Межфракционная женская депутатская группа подкараулила в мексиканском Конгрессе тогдашнего президента Энрике Пенья Ньето. Его звезда клонилась к закату в связи с различными коррупционными скандалами, а также насилием на почве злоупотребления наркотиками. Введение женской квоты в избирательных списках в качестве составной части политической реформы могло бы способствовать улучшению его имиджа как модернизатора, не стоило бы больших политических затрат и не вызвало бы существенного сопротивления – такую идею нашептала ему председатель парламентского комитета по равноправию Дива Гастелум. На уме у депутатов-женщин было достижение настоящего паритета, без всяких ухищрений. Правда, к тому времени уже существовала 30-процентная квота, но ее элегантно обходили, помещая женщин на нижние и бесперспективные места или же включая их в списки suplentes – резерва.

Отныне они должны были стать titulares, обладателями главной

должности, которую поочередно делили бы с мужчинами. К тому же было отменено и существовавшее до тех пор правило, согласно которому можно было аннулировать квоту после внутрипартийных рейтинговых выборов. Пенья Ньето дал себя уговорить. «Были ропщущие, но ни один мужчина не осмелился выступить открыто против такого решения. Это стало победой над «мачо» женщин, боровшихся за эмансипацию в составе соответствующих партий», вспоминает Ивоне Мельгар, парламентская журналистка медиаконцерна Imagen и соиздательница феминистского портала mujeresmas.

Сегодня Мексика вместе с Никарагуа и Коста-Рикой имеет больше всего женщин на политических должностях в Латинской Америке

Ныне Мексика наравне с Никарагуа и Коста-Рикой имеет больше всего женщин на политических должностях в Латинской Америке, где в среднем лишь 28 процентов депутатов и министров являются женщинами. В отличие от предыдущих лет, когда в Латинской Америке было сразу несколько президентов-женщин, сегодня лишь в карибской островной стране Тринидад и Тобаго на вершине власти находится женщина.

Предстоит еще многое сделать, чтобы обуздать мачизм – обостренное сознание мужского превосходства, а также мужские договорняки. «Прекрасно, что у нас будет так много женщин-депутатов, но, к сожалению, если взять должности мэров или губернаторов, то здесь картина далеко не идеальная», – с чувством досады оценивает итог выборов в Мексике лидер инициативного движения Mexico como vamos Валерия Мой. Лишь тремя из 32 штатов будут управлять женщины; 90 процентов мэров по-прежнему мужчины.

Мужчины, как и прежде, заправляют в этом регионе в сфере менеджмента, занимают хорошо оплачиваемые должности профессоров или руководителей средств массовой информации. Женщины все еще зарабатывают в среднем на 16 процентов меньше мужчин. В то время как согласно исследованию Всемирного экономического форума в Никарагуа, Боливии и на Кубе женщины находятся почти в равном финансовом положении с мужчинами, в Бразилии, Мексике и Гватемале существует самый большой разрыв между ними.

И все же страны Латинской Америки продвинулись вперед с тех пор, как Аргентина в качестве первой страны в регионе в 1991 году ввела

30-процентную женскую квоту в своем Конгрессе. За ней последовали почти все страны, за исключением Гватемалы и Венесуэлы, где до сих пор отсутствует квотное распределение. Однако квоты не привели автоматически к прогрессу в решении всех женских проблем. За каждое право в отдельности пришлось вести ожесточенную борьбу. Успех в этом противоборстве зависел скорее от силы соответствующих женских национальных движений и их мобилизующего влияния на общество, а не от числа женщин-депутатов в парламенте или от того, кто становился обладателем президентской должности – женщина или мужчина.

Квоты не привели автоматически к прогрессу в решении всех женских проблем

Свою роль сыграло и международное окружение. Так, в Латинской Америке вопросы гендерной политики появились в политической повестке многих латиноамериканских правительств после обнародования ООН Целей развития тысячелетия, а также создания организации «ООН-женщины» во главе с первым директором-исполнителем чилийкой Мишель Бачелет. И поныне ООН является источником наиболее обширных статистических данных и исследований по женской тематике.

Аргентинки стали первопроходцами во многих отношениях: они первыми исследовали женоубийства и убийства на сексуальной почве, подняли в обществе тему мачизма в языке и культуре и добились того, что в 2012 году на законодательном уровне был закреплен состав преступления под названием «женоубийство». Из протестного движения против женоубийств, известного под названием Niunamenos («Ни одной [женщины] больше») выросло движение феминисток, охватившее и соседние страны. В июне после организации массовых протестов ему удалось достичь нового прорыва: при правлении консервативного правительства аргентинского президента Маурисио Макри парламент проголосовал за легализацию прерывания беременности на 14-й неделе. Если в пользу этого решения выскажется и Сенат, то Аргентина станет первой крупной страной в регионе, наделившей этим правом женщин. До сих пор аборты были разрешены только в Уругвае, на Кубе, а также в столице Мексики.

Как и в Аргентине, в Чили молодым женщинам удалось застать врасплох свое консервативное правительство. Воодушевленные кампанией #MeToo, охватившей весь мир, с апреля студентки этой

страны клеймят позором дискриминацию и сексуальные домогательства: они захватили университеты и требуют от ректоров решительных мер по наказанию сексуального насилия. Им еще и удалось добиться от консервативного президента Себастьяна Пиньеры внесения женского вопроса в повестку дня. В Никарагуа при сандинистском правительстве были созданы комиссариаты по женским делам, которые занимались правонарушениями против женщин. Но в то же время Никарагуа вместе с Сальвадором считаются странами с наиболее жесткими запретами на аборты в регионе. «В наших странах существует, с одной стороны, очень консервативный общественный сегмент, а с другой – прогрессивная молодежь», – отметила вице-президент Коста-Рики Эпси Кэмпбелл, первая чернокожая женщина в этой должности. Одним из самых больших вызовов в будущем для правительств региона станет наведение мостов между этими частями общества, а не их поляризация.

Сандра Вайс
Мехико

Сандра Вайс (Sandra Weiss) – политолог и бывший дипломат. До 1999 года она была редактором информационного агентства AFP. Являясь свободным корреспондентом Латинской Америки, она публиковала свои статьи также в газетах Die Zeit и Die Welt.